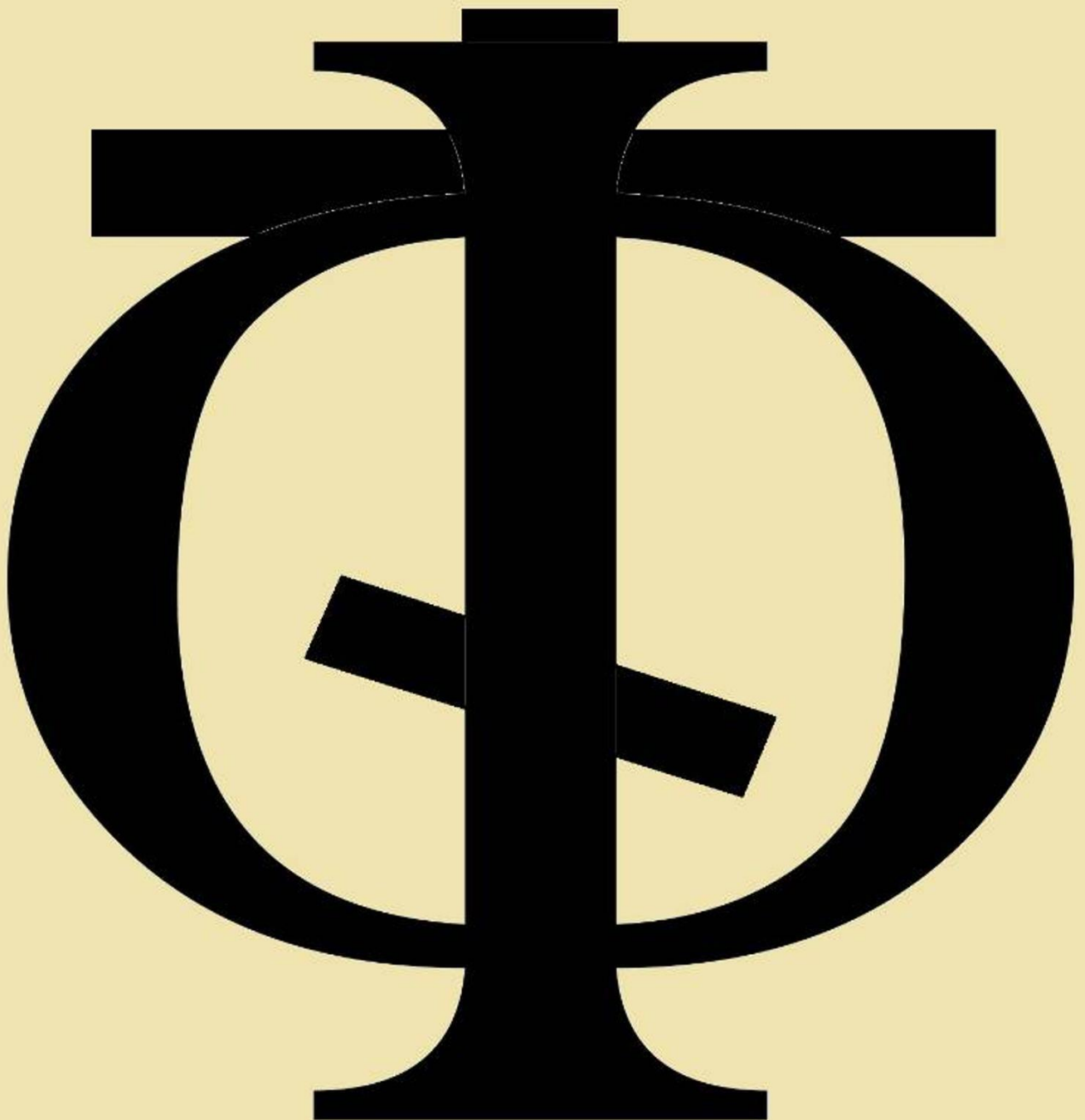

Алексей Фёдоров

Эан эсхатон

Алексей Фёдоров

Эан эсхатон

«Автор»

2026

Фёдоров А.

Эан эсхатон / А. Фёдоров — «Автор», 2026

Что будет с Европой после передела мира? Как будет выглядеть мир через полтора-два века? Кем станет человек через тысячу лет? А через миллион? Космологическая модель, использованная в повести, описана в книге Николая Горькавого "Пульсирующая Вселенная".

© Фёдоров А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Эан эсхатон

Глава 1

Капитан поднёс к губам микрофон:

– Боевая тревога, торпедная атака! Стрельба стратегической торпедой «Посейдон». Цель – морская база, вид взаимодействия – автономный.

– Лодка на боевом курсе, следует по графику. – Подтвердил командир БЧ-1.

Ракурс на капитана был как будто сзади-слева. «На этом месте же должен стоять планшет», – мелькнула мысль где-то вдалеке. На экранах поверх голов были нечёткие изображения подводной лодки и торпеды в отдельном отсеке; разобрать можно было только дату справа-внизу: 14-10-2032. Внезапно зазвучал прерывистый сигнал будильника.

Виктор Янович проснулся и открыл глаза. «Почти случившиеся события почти полувекской давности», – подумал он о сне.

Позже, выйдя из ванной после утренних гигиенических процедур, услышал приветствие умного дома:

– Доброе утро! Сегодня понедельник, 14 июня. У Вас одно не просмотренное сообщение.

– Доброе. Проиграй.

– Звуковое сообщение с подтверждённым отправителем:

«Это автоматический звонок от системы Единой службы государственных услуг. Виктор Янович, рады Вам сообщить о подтверждении повышения веса Вашего голоса на прямых электронных голосованиях в связи с продвижением по службе в Академии наук, увеличением жалования и налогообложения. До второй точки излома шкалы Малиновского осталось всего три шага! Надеемся на продолжение Вашего продуктивного участия в местном самоуправлении».

«Всего три шага. Да, спасибо, но меня и квадратичный участок роста устраивает», – с юмором подумал он.

– Ваш обычный понедельничный завтрак готов! Напоминаю о прибытии такси до воздушных ворот через 40 минут.

Взяв кубик-накопитель с материалами доклада и сумку с личными вещами, накануне заботливо собранную супругой, в назначенное время Виктор спустился во двор. Там уже ждала чёрная робомашина марки «Рено-Поволжье»:

– Виктор Янович, Вас приветствует самоход Индекс.Москва, особый заказ Академии наук. Пожалуйста, пристегнитесь; мы начинаем движение.

Дорога до аэропорта по выделенной полосе заняла полчаса.

Над крышей терминала бежала трёхмерная надпись: «Жуковские воздушные ворота Московского объединённого узла». Внутри здания под потолком и вдоль стен висели объёмные и двумерные рекламные объявления:

«Откройте для себя Корею! Посетите торжества по случаю 40-летия программы “Одна Корея, два пути”!»

«Пляжный отдых и морские круизы в Карибском бассейне! Пуэрто-Рико – Доминиканская Республика – Ямайка – Куба – Мексика – Флорида! В Западное полушарие за 4 часа!»

«Суборбитальные* путешествия с наблюдением жемчужины пояса Роша – станции “Новая Индия”!»

* требуется предварительная проверка у семейного врача»

Виктор нашёл свой вылет на табло:

10:45 Душанбе «Персидские авиалинии» выход Д2

10:50 Варшава «Добролёт» выход А5

«Эх, махнуть бы сейчас в Персию, а не вот это всё», – мелькнула озорная мысль.

Он прошёл мимо стоек приёма и упорядочивания багажа и направился в зону досмотра. Очередей не было, примерно треть рамок многодиапазонной биометрической сверки и обеспечения безопасности была свободна.

– Доброе утро! Пожалуйста, назовите себя. – Произнёс голосовой помощник сразу, как только Виктор вступил внутрь пространства между двумя боковыми пластинами.

– Левандовский Виктор Янович.

– Личность подтверждена, угроз безопасности не обнаружено. Напоминаем, Ваш выход – А5, желаем приятного полёта!

– Спасибо.

«На обратном пути людей будет больше», – подумал он.

Пройдя внутрь самолёта по приоритетной очереди и ответив на приветствие проводницы, занял своё место.

Салонный экипаж состоял из типичных для добrolётовских МС-21-600 проводника-человека и двух человекоподобных роботов.

– Доброе утро! Вас приветствуют командир воздушного судна Андрей Гофман и второй лётчик Пётр Ковач. Салонный экипаж у нас сегодня представлен очаровательной Анжелой и двумя Федями. Мы следуем до Варшавы, время в пути составит примерно один час, сорок минут. Разрешение на вылет пока задерживается на три минуты из-за наших коллег из KLM, заходящих на соседнюю полосу после экстренного перехода в режим автопосадки. После успешного разрешения ситуации мы начнём наш путь.

После взлёта и набора высоты, Виктор потратил полчаса на просмотр материалов доклада. Убедившись, что никакие правки более не требуются, выключил соединение часов с накопителем и убрал кубик в карман.

Рядом через проход летел мужчина в сопровождении человекоподобного робота редкой разновидности «Кроманьонец-3». Его электронный мозг реализовывал формальную модель двухкамерного разума с примитивным магическим мышлением. Более сложную, адаптивный интеллект с самообучающейся моделью физического мира у обычных человекоподобных роботов. Наличие у него самосознания всё ещё являлось предметом споров, однако он успешно проходил все варианты теста Тьюринга, кофейный тест и был способен к самостоятельному творчеству без предварительного обучения на обширном объёме входных данных.

В соседнем ряду за спиной молодая пара спорила, где лучше отдыхать на Балтике:

– Но ведь Королевец с окрестностями и Четырёхградье в целом интереснее Рижского взморья! Особенно, когда заходят корабли!

Вздыхнув, Виктор достал из кармана кресла гарнитуру с наушниками и проекционными очками и включил развлекательную систему. Быстро пробежавшись по меню, выбрал потоковое видео. На канале «Наука-ТВ» шёл разговор с представителем компании «Евразия-Космос»:

– Мы продолжаем строительство постоянно обитаемой марсианской орбитальной станции. Основной целью является наблюдение за работой автоматов на поверхности; долговременной наземной базы для людей в ближайших планах нет. На Венере мы практически закончили создание сети высотных аэростатических обсерваторий; «Буревестник-2МВ», версия для углекислой атмосферы, хорошо зарекомендовал себя в качестве транспортной платформы.

– А исследование внешних планет? Миссия «Зевс-Посейдон» для изучения океана на Европе? – Задал вопрос ведущий.

– Автоматы в пути, получаемая диагностика в порядке. Надеемся, что с развёртыванием «Посейдона» проблем не возникнет, даже несмотря на то, что итоговые характеристики проруби Топольского, скажем так, не идеальны.

– «Прорубь Топольского»? Это всё-таки официальное название?

– Нет, это шутка, вышедшая из-под контроля. Но мы решили оставить, как есть, чтобы отметить коллегу, выдвинувшего идею. Формальное наименование – сквозная ледовая выемка кинетическим методом.

– А что насчёт возможного загрязнения океана продуктами деления из реактора «Посейдона», то, против чего протестовали испанские «зелёные»?

– По нашей системной модели надзора за качеством и безопасностью такое крайне маловероятно даже при аварийных ситуациях и практически невозможно без перехода аппарата в экстренный режим. Штатно «Посейдон» должен вернуться к проруби в конце работы и отстрелить ядро реактора на орбиту.

– Понятно, спасибо. Наш зритель, видимо, приверженец Единой славянской неоязыческой традиции, интересуется, почему после запуска «Перуна» к Европе следующую миссию назвали «Зевс», а не, например, «Перун-2» или «Велес»?

– Здесь у нас некая неоднозначность, поскольку не разделяются названия собственно миссий и участвующих в них типов аппаратов. «Перун» – особый управляемый кинетический снаряд, летевший к Европе по длинной траектории с гравитационными манёврами. А «Зевс» – историческое название целого семейства тяжёлых кораблей с ядерной силовой установкой родом из 2020-х; он движется по короткой негомановской траектории с постоянным ускорением.

– Ясно, благодарю. Кстати, а у вас в компании неоязычники есть?

– Есть, насколько я знаю.

– А Вы? Православный? Или атеист?

Интервьюируемый усмехнулся:

– Православные у нас тоже есть. А атеисты разными бывают. Я – русский космист.

– Добро. Переходим к следующему вопросу. Зритель из Праги интересуется, не планируется ли вновь открыть отделение компании в этом замечательном городе.

– Нет, таких планов нет. Я понимаю, что это своего рода фантомные боли после закрытия пражского отделения более 20 лет назад, но нынешняя структура компании не подразумевает наличия филиалов и конструкторских бюро в Центральной Европе, только станций слежения.

Трансляция прервалась громким голосом речевого информатора самолёта:

– Внимание! Важное объявление!

Вместо телевизионной картинки появилась надпись: «Вы пересекаете границу Центральноевропейской девоеннизированной зоны. Прёкročиче границе Щродковозеуропэйскон здэмилитарызованон стрэфы». Спустя примерно полминуты, надпись сменилась общим видом зоны с обозначением основных ориентиров: Брест, Бреславль, Страсбург; затем – крупными планами земной поверхности в восточной части с камер высотных беспилотников, висящих между границами воздушного пространства до- и сверхзвуковых пассажирских самолётов, с пояснением: «13664 дня без нарушения режима девоеннизированной зоны». На фоне земли сновали вертолёты специальных служб и логистических компаний, робовинтолёты личного и приоритетного общественного транспорта.

Затем раздался голос Ангелы:

– Дамы и господа, командир включил табло «пристегните ремни». Мы готовимся к посадке. Пожалуйста, уберите откидные столики и откройте шторы окон...

«Вас ожидает чёрный самоход “Рено-Поволжье”, номер ВАВ 1815, выход 3», – сообщение на наручные часы пришло сразу, как только Виктор сошёл с самолёта внутрь терминала аэропорта имени Шопена. Взглянув через стеклянный барьер на очереди в зону досмотра для вылетающих, он проследовал к выходу.

– Вита́м, пане Викторё! Естэм самоходэм Индекс.Варшава. Для переключения на русский произнесите любую фразу на данном языке.

– Чещч. Но лучше по-русски.

– Пожалуйста, пристегнитесь; мы начинаем движение.

Скорость движения машины по выделенной полосе была существенно ниже, чем в Москве. Из окна Виктор мог в деталях рассмотреть мелькающие фасады зданий. Многие выглядели обшарпанными, кое-где встречались уродливые отметки псевдограффити, которые ещё не успели убрать городские службы. К счастью, встретившийся по пути собор Александра Невского всё также выглядел как новый.

Дорога до адреса назначения заняла около 20 минут.

На фасаде недавно отремонтированного здания в неоклассическом стиле висела эмблема: красный щит с белым орлом на груди другого, чёрного двуглавого. Ниже надпись: «Руско-польске споўэченьство». У входа стоял человекоподобный робот:

– Джень добры, пане Викторё! Добрый день, Виктор Янович! Добро пожаловать на конференцию «Математические методы в приложении к новейшей истории Европы»!

В фойе стояла группа знакомых аспирантов:

– ...авианосцы у нас есть, осталось построить космические линкоры, названные в честь историков... О, Виктор Янович, здрастье. У Вас сегодня Третья мировая, да?

– Добрый день, молодые люди. Да, кульминация Третьей. А у вас?

– У нас слабое управление у британцев во время Холодной, сразу за Вами выступаем.

– О, интересно. И у вас уже скоро защита, да?

– Да.

– Хорошо, тогда увидимся в зале. И удачи на защите!

– Спасибо!

Пройдя дальше и включив голопроектор на часах, Виктор открыл программу основной части первого дня конференции:

12:00-12:10 Открытие конференции и вступительное слово. Пётр Матейко, ректор Варшавского совместного университета.

12:15-12:55 «Моделирование альтернативных вариантов эндшпиля Третьей мировой войны в Европе». В. Я. Левандовский, профессор, действительный член РАН.

13:00-13:40 «Анализ слабого управления меметическими воздействиями в британском неокOLONIALИЗМЕ второй половины 20-го века». Н. К. Смирнов, И. П. Бауэр, аспиранты исторического факультета МГУ им. Ломоносова.

13:45-14:15 Вопросы и обсуждение.

14:20-15:00 Обед...

По завершению вступительного слова Виктор Янович присоединился к аплодисментам. Затем, выйдя на сцену и подключив часы к накопителю и проекционной системе зала, начал свой доклад:

– Приветствую! Сегодня мы рассмотрим гипотетические варианты иного развития событий в Европе на рубеже десятилетий в период Третьей мировой. Мы провели многофакторный анализ с дискретной метрикой эскалации в модели поведения сторон, обобщающую ранее использовавшийся подход расчёта игры многих игроков с ненулевой суммой. Мы получили набор сценариев от гибридных действий до применения стратегических ядерных сил. Для моделирования использовалась генеративная семантически осведомлённая нейронная сеть с обучением по методу Крижевского-Озёрна на новейшем наборе входных данных, предоставленном кафедрой исторической информатики Московского государственного университета...

Все шесть погружных безэкипажных катеров успешно прошли медленный крейсерский участок и поднялись на минимальную глубину для сеанса связи на широком участке залива перед поворотом в бухту назначения. Операторы в подземном командном пункте флота подтвердили задание на скоростной конечный рывок и автономный захват обеих целей с распределением между катерами роя. Снаружи бункера ветер сдувал редкие жёлтые листья с

деревьев; октябрь выдался в меру тёплым, но промозглым. Впервые за несколько лет после завершения специальной военной операции на территории бывшей Украины, в воздухе уже несколько суток как непрерывно дежурили А-50У с истребительным сопровождением, вся ПВО эксклава находились в повышенной боеготовности. Катера начали разгон в полупогруженном состоянии, до целей оставалось менее 6 миль. Через долгих 10 минут, за 20 секунд до целей, катера повернули примерно на 15 градусов. Цели, подводные лодки, стояли у соседних пирсов. Несмотря на острый угол подхода и ракурс 2/4, беспилотники распознавали характерные силуэты целей с трапецевидным наплывом и передними горизонтальными рулями. Операторы получали изображение с камер БЭКов в реальном времени с задержкой менее секунды, на экранах одна за другой зажигалась надпись сверху: «Цель захвачена».

Глава 2

Сын отделился и вновь стал самим собой. Очередная душа, отягощённая грузом мирских переживаний, выходила из пены хаоса. Сын готовился встретить отца.

Перед глазами внезапно потемнело, на лбу выступил холодный пот, а грудь сдавило на вдохе. Лектору, Александру Николаевичу пришлось опереться на кафедру руками. Ведущий, заметив неладное, побежал из угла сцены к центру, но пожилой профессор, оправившись, остановил того движением руки. Мысленно поблагодарив Бога за то, что организаторы были консервативны – как, впрочем, и он сам – и предпочитали найм людей использованию человекоподобных роботов, АлНик, как его называли коллеги, повернулся обратно к аудитории. Лёгкая улыбка далась не без труда.

– И закончить я хотел бы на позитивной, хотя и немного пафосной ноте: все мы знаем цену, которую пришлось заплатить в десятилетия второй гражданской войны в России и Третьей мировой, но также знаем и о чудесах стойкости и упорства, проявленных русским народом. Мы верим в себя и взираем в будущее с надеждой.

После медленного глубокого вдоха Александр Николаевич закончил своё выступление:

– На этом спасибо за внимание, разрешите откланяться. И, как уже намекнул в предыдущем выступлении мой коллега Виктор Янович, выбирайте курс классической истории из любви к искусству. А из любви к науке – историю математическую.

Сделав небольшую паузу на время вежливых смешков в аудитории, профессор слегка поклонился и повернулся к выходу. Аплодисменты аудитории застали его уже за кулисами. Там уже стояли Виктор и помощник организатора. Оба выглядели обеспокоенно.

– Александр Николаевич, с вами всё в порядке?

– АлНик, ты как? – Виктор осторожно попытался взять коллегу под локоть.

– Да, – Александр Николаевич отмахнулся, – ничего страшного. Расскажи лучше, как съездил к полякам, раз я не сумел сегодня к началу сюда выбраться. Забыл поздравить с утверждением действительного членства, кстати.

– Ага, спасибо. Хорошо съездил, продуктивно. Неглупая молодёжь, заинтересовались результатами моделирования. Очереди на границе только были больше обычного.

Виктор обернулся к помощнику:

– Вы уж извините, мы, пожалуй, сразу на выход.

Тот понимающе кивнул:

– Конечно. Я вызову такси. – Он отошёл в сторону, жестом активируя умные наручные часы.

У выхода на площадке уже ждал беспилотный винтолёт с эмблемой московского транспорта на борту.

– Я думаю, тебе лучше всё-таки заглянуть на медосмотр, желательно вживую и прямо сейчас.

– Пустое. Доеду до дома, и всё пройдёт. Не в первой.

На лице Виктора образовалась скептическая гримаса. Он понимал, что переспорить шансов немного. Не без ностальгии в голове промелькнуло воспоминание о временах, когда принудительная госпитализация граждан в России ещё была возможна.

– Сообщи хотя бы Светлане или Вике.

Он подошёл к винтолёту.

– Левандовский Виктор Янович. Отмена приоритетного вызова.

У машины ушла пару секунд на опознавание личности и прав говорившего. Опознав академика РАН, робот активировал сигнал, предписывающий отойти на безопасное расстояние, и включил двигатели для взлёта.

Виктор вернулся к АлНику, присевшему на лавочку у входа в здание, и сделал характерный жест левой рукой, на которой носил умные часы. Стоявшее неподалёку жёлтое роботакси почти бесшумно подкатилось.

– Здравствуйте! Вас приветствует самоход Индекс.Москва.

Виктор, поддерживая друга под руку, помог тому усесться в машину:

– Добро, поправляйся. Тогда, надеюсь, увидимся на выходных?

– Да. До встречи.

– Пожалуйста, пристегнитесь. Пожалуйста, назовите адрес назначения.

– Дом, академик Озеров Александр Николаевич.

– Мы начинаем движение. Включаю потоковое радио:

«...и к новостям Европы и мира. Премьер-министр Великобритании заявил о нормализации обстановки в Лондоне и других городах республики и поблагодарил французскую жандармерию за помощь. Норвежский президент подтвердил окончание совместных с Гренландской администрацией работ по обновлению технических средств контроля на западной границе Североевропейской девоензированной зоны. Состоялся большой разговор с министром образования Югославии на тему новой школьной программ, уделили особое внимание региональным особенностям в местах компактного проживания болгарского меньшинства (произнесите «подробнее» для перехода к беседе). Напоминаем, сегодня среда, 7 июля...»

– Выключить.

Настроения слушать новости не было.

Машина плавно разогналась по выделенной полосе для общественного и почтово-курьерского транспорта. Несмотря на летнюю пору и сокращение населения Старой Москвы до 5 миллионов, движение по наземным дорогам оставалось довольно плотным. Путь до дома занял более получаса.

Поднявшись на четвёртый этаж на лифте вместо привычной лестницы, ввёл код на старомодном замке без биометрии. Войдя в свою квартиру и не без труда разувшись, профессор впервые пожалел, что здесь никогда не было ни домашнего робота, ни даже умного голосового помощника. Зато имелось устройство удалённого присутствия с голографическим проектором. Лёгкое касание кнопки быстрого набора:

– Лекарь.

– Ваш семейный врач Синовальников Ярослав Сергеевич в данный момент в отпуске. Перенаправить вызов замещающему, Изекилю Роберту Патрикеевичу (в очереди ожидания 0 пациентов)?

– Да.

Голографический проектор отобразил улыбающегося молодого человека с модной причёской. За спиной врача было видно чёрное знамя с Адамовой головой. «Чаю воскресения мёртвых и жизни будущего века. Аминь.», – не просто прочитал, а проговорил про себя профессор. «Не похож на того, кто регулярно ходит на причастие», – не без иронии отметил он.

– Добрый вечер! Так, что тут у нас, – глаза врача пробежались, считывая информацию откуда-то сбоку. – Ага. Александр Николаевич, Вашу историю вижу. Но, поскольку у Вас простой проектор без медицинской диагностики, придётся Вам рассказать, что на этот раз беспокоит.

– Добрый вечер. Да, как обычно: прихватило, сбилось дыхание, в глазах потемнело. Звать робота для измерения давления и пульса не стали. Сейчас уже всё нормально.

– Понятно. Александр Николаевич, как видите, консервативные методы не помогают. А что касается оперативных, то сейчас для Вашего случая показана полная замена сердца, это

позволяет избежать дальнейших вмешательств. Выращивается новый орган из Вашего генетического материала и аккуратно вживляется с минимальным повреждением грудной клетки. Восстановление занимает не более недели. Записаться на сдачу материала и лечь в больницу можно в любой день.

– Спасибо за разъяснение. Непременно лягу, как только позволит моё расписание.

Профессор заметил мелькнувшее сомнение в глазах врача.

– Что ж, тогда на этом всё. Старайтесь не нервничать и всё-таки пока принимайте назначенные лекарства. Поправляйтесь!

– Ещё раз спасибо. Всего хорошего!

Александр махнул на прощание рукой. Когда врач повторил жест, профессор заметил у того на внутренней стороне предплечья татуировку в виде православного креста, вписанного в заглавную Ф. «А, так он из этих», – разочарованно подумал он. «Четверть века прошла, а как будто вчера было», – вспомнил он Второй московский Всеправославный собор, выступивший за богословский неэкуменистический диалог с Русской церковью супраморализма и космизма.

Профессор устало прилёг на диван и закрыл глаза. Вспомнились свадьба, первые шаги дочери, развод... Затем почему-то вспомнилось недавно пересмотренное двумерное видео почти шестидесятилетней давности из отцовского цифрового архива: «Но! Вот это мы сделать можем. Сейчас, я считаю, для этого настал момент», – человек в очках и с седой бородой едва заметно улыбнулся; в аудитории раздались аплодисменты. Сцена из видео постепенно блекла и удалялась. Уставшее сердце билось всё реже и реже.

Профессор открыл глаза. Вокруг был ярко белый свет, но не было видно ни Солнца, ни другого его источника. Впереди были массивные распашные ворота, рядом стоял человек в длинном белом одеянии.

– Добро пожаловать, Александр. Меня зовут Пётр.

Глава 3

Это был день двухсотлетней годовщины первого человека в космосе. До великого парада планет оставалось чуть больше месяца, однако видеомост через всю Солнечную было решено устроить сейчас, в апреле.

Передача начиналась от Солнца, с изображения гигантских зеркал системы «Прометей», передающих энергию к внешним планетам. Затем шла панорама поверхности Меркурия. Ускоренная съёмка показывала медленно движущуюся линию терминатора. Вблизи линии, на затенённой стороне, синхронно с ней двигались автоматические наблюдатели за светилом и «Прометеем».

Передача со второй планеты началась с общего вида небесного тела на фоне Солнца, а затем одним планом показала быстрое погружение в плотные слои атмосферы. Зрители могли видеть среди сплошных жёлтых облаков многочисленные сине-зелёно-красные пучки молний, снятые буревестником. Аппарат даже общим видом не походил на ядерный турболёт из прошлого века, однако имя уже стало на Венере нарицательным. В точке максимального погружения аппарат показал синтезированное радиолокационное изображение поверхности планеты с коронообразными геологическими структурами. Поднявшись обратно, буревестник отправился к аэростатической научной станции. Камеры переднего вида показывали сближение с конструкцией, напоминавшей дирижабль. Перед причаливанием в окне гондолы показалась приветственно машущая пара, мужчина и женщина; эта станция была посещаемой. Вид переключился на внутренние камеры станции, за спиной пары на стене висел плакат: «Я ♥ Венеру». Улыбающиеся молодые люди сложили пальцы рук в символ сердечка.

Следующая передача шла с Марса. Камера прямо изнутри роя Хилла показала вид на западное полушарие планеты, пролетающий Деймос и видимую часть остального роя. Картинка приблизилась, был виден одноступенчатый корабль, стартующий с площадки рядом с куполом базы на плато Фарсида. Ускоренная съёмка показала сближение и стыковку с одной из колесообразных станций роя, создающей вращением искусственную земную силу тяжести. Потом включились внутренние камеры базы. В зале для собраний находились более двадцати человек; в воздухе висела объёмная проекция планеты и роя Хилла вокруг неё. Все люди дружно приветственно помахали.

Затем камера показала общий вид распределённого многодиапазонного массива «Декаминута», образующего эллипс вокруг Солнца за орбитой Марса на фиксированном расстоянии 10 световых минут от Земли.

У Юпитера автомат-амфибия, стартовавший на гало-орбите Европы, облетел спутник и погрузился в тридцатикилометровую прорубь Топольского. Внизу, там, где сухой лёд переходил в жидкую воду, находилось веретенообразное белое тело. Надпись пояснила, что это «Посейдон», закончивший свою работу более восьмидесяти лет назад; он был покрыт толстым слоем солевых отложений. После погружения рядом с ним камера показала вид из-под поверхности: висящие в толще воды кристаллики льда блестели в свете фонарей автомата. Вид переключился на другой аппарат, медленно облетевший Ио с его цветной поверхностью и сотнями вулканов. Затем он «быстрой перемоткой» приблизился к самому Юпитеру и стал двигаться синхронно с Большим красным пятном.

В системе Сатурна аппарат с камерой облетел вокруг Япета. Показал общий вид планеты и её колец. Затем последовал вид Титана с низкой орбиты. Быстрый проход через атмосферу спутника и панорама поверхности с метано-этановыми реками и озёрами, на которых ветер поднимал многометровые волны. Потом быстрый переход к кратеру на Тефии и ледяным гейзерам Энцелада. И, наконец, близкий вид разноцветной атмосферы Сатурна в районе полюса.

Уран выглядел сюрреалистично на ускоренной совмещённой съёмке в оптическом и ближнем инфракрасном диапазонах, показывающей красно-синие кольца и пять самых больших спутников,двигающихся в плоскости, практически перпендикулярной эклиптике.

После синего шара Нептуна последовала нарезка видов планетоидов пояса Койпера, включая Плутон и Харон.

И, наконец, дополненное полусинтетическое изображение тел облака Оорта с массива «Декаминута».

Последней была система Земля–Луна с многочисленными станциями внутри сферы Хилла. Самыми крупными были «Новая Новая Индия» и поселения в первых двух точках Лагранжа системы Земля–Солнце. После общего вида камера облетела Луну, показав крупные планы обеих баз на обращённом к Земле полушарии и базу на обратной стороне.

На этом заранее записанные передачи закончились. Началось прямое, с поправкой на запаздывание сигнала, вещание.

Улыбающийся молодой человек сказал: «Всем привет, это Николай с атмосферной станции на Венере. Поздравляю всех с годовщиной! По сложившейся полуироничной традиции, передаю всем подробный прогноз погоды на Венере на неделю. Жду ответа от Земли через четыре минуты, с Марса через двенадцать, с “Европы-Г1” через час-двадцать, с “Титана-Н1” через три часа».

Его сменил другой, за спиной которого стояла многочисленная группа мужчин и женщин: «Всем доброе время местных суток! Это Михаил с базы “Фарсида” на Марсе. Поздравляю всех со знаменательной датой, желаю нам всем на этом не останавливаться! Передаю прогноз погоды для Марса, бурь не ожидается».

Затем последовала улыбающаяся пара: «Здравствуйте, это Александра с “Европы-Г1”. Всех с годовщиной эпохального события! Надеюсь, вскоре мы сможем передавать поздравления из облака Оорта или даже откуда-то дальше! Передаю всем синоптический и океанографический прогнозы для Европы и Юпитера».

И другой мужчина рядом с женщиной: «Приветствую с “Титана-Н1”, меня зовут Пётр. Передаю поздравления от всех нас, и гиганта с самыми красивыми кольцами тоже. Желаю нам всем следующий юбилей полёта Юрия Алексеевича отметить ещё задорнее. Передаю карту прогнозируемых атмосферных явлений для Титана и Сатурна».

– А теперь, пока мы ждём ответ с внешних планет, новостное включение с матушки Земли, – сообщила улыбающаяся ведущая. – Наряду с юбилеем полёта Гагарина и предстоящим великим парадом планет, одной из основных обсуждаемых тем остаётся объявленный ранее в этом году долгосрочный план преобразования Организации объединённых правительств в единый планетарный орган. В ряде городов на разных континентах продолжаются протесты против данного решения.

Включение из Лондона: «Это не Организация объединённых правительств, это Лига российских наций!», – прокричал по-английски прямо в камеру лопухий редковолосый большеносый человек с жёлтыми зубами. Позади стоял другой протестующий с плакатом из умного пластика. На плакате была движущаяся плоская картинка: цирковой манеж с медведем в фуражке, подгоняющим щелчками хлыста колонну смешно прыгающих клоунов с макияжем в цветах различных национальных флагов. Надпись сверху гласила: «Але-ООП!». Камера показала общий план, под ногами редких протестующих на покрытых трещинами гранитных плитах валялся мусор.

Камера переключилась обратно на ведущую. В эфир успело попасть удивлённое выражение, сменившееся улыбкой:

– Мне подсказывают, что мы готовы к включению первой части аэрокосмического парада. – Вид с низкоорбитальных спутников показал летящие с Дальнего Востока Евразии на запад гиперзвуковые стратосферные пилотируемые самолёты, выстроившиеся в число

200 крупными цифрами. За ними следовал рой малых роботов, сформировавших узнаваемое лицо первого космонавта. Затем возник вид первой точки Лагранжа системы Земля-Луна, где широко расположились экскурсионные космолёты, оборудованные дополнительными яркими огнями для праздничной иллюминации. Они были готовы начать демонстрационный облёт Земли и станций внутри предела Роша, а затем, спустившись на низкую орбиту, сделать ещё один виток вокруг Земли с востока на запад за 108 минут.

Новостные потоки передавали прямое включение из зала заседаний Организации объединённых правительств в Брюсселе. За трибуной стоял действующий председатель Организации:

– В этот знаменательный день двести двадцать четвёртого года Космической эры мы объявляем об успешном окончании нашей долгой и непростой работы по созданию на основе Организации объединённых правительств общего Планетарного правительства, арбитра, беспристрастно разрешающего политические и экономические споры. Мы искренне надеемся, что продолжим нести мир и процветание всем людям Земли и поселений Солнечной системы. Мы рады и горды, что нам удалось обойтись без угроз применения термоядерного и антивещественного оружия космического базирования. – В зале послышались смешки. – Можно сказать, что будущее всё-таки наступило.

Глава 4

Все новостные каналы вели прямую передачу из Звёздного городка. Выступал глава Отдела исследования и освоения космоса Организации объединённых правительств Земли, высокий длинноволосый тёмный шатен:

– Двухсотлетие Космической эры человечества мы отмечаем завершением второй фазы программы «Прометей». Мы используем новые возможности зеркально-фокусирующей системы в целях проекта «Гермес-Кефал». На основании данных, полученных с распределённого наблюдательного массива «Декаминута», мы подготовили автоматические пробы к ближайшим потенциально пригодным для заселения экзопланетам. Мы рассчитываем разогнать малые аппараты «Гермес» до половины световой. «Гермес-1» отправится к Проксиме Центавра Б и будет нести один планетарный разведчик «Кефал», отделяемый на пролёте в орбитальной плоскости. «Гермесы» -2, -3 и -4 будут нести по два «Кефала» каждый, сбрасываемые при прохождении местной плоскости эклиптики...

Потоковое видео и радио новостных каналов Солнечной системы вновь передавали изображение и речь чуть поседевшего тёмного шатена, представителя Планетарного земного правительства:

– Двухсот пятидесятилетие Космической эры человечества мы отмечаем отправкой Флотилии к планете Тигарден-Б, получившей собственное имя Гесперида. Лучшему кандидату на первое поселение за пределами Солнечной. Наши добровольцы со всех уголков системы, прошедшие строгий отбор, готовы к покорению новой звезды! Гесперида объявлена Тетта Promissa: опережающих экспедиций в ту же систему не будет, даже если у нас появятся новые обитаемые корабли со скоростью движения существенно больше 10% световой.

– Полётный день 16551, Игорь Ферейра, старший бодрствующей смены №5 корабля «София», день смены 114. Получено предупреждение широкоэвентальной сети, потеряна связь с пользователем 3435с3ес (обитаемый корабль «Скалли»). Начата процедура расследования.

Корабль «Скалли»:

масса: 10228 т.

тип корпуса: искусственный, метауглерод,

тип лобового щита: естественный, астероид (кремний, железо),

тип разгона: стандартный солнечный парус системы «Прометей»,

тип торможения: термоядерный ХЛ-10000.

вооружение: нет.

Обитатели:

людей всего: 257,

людей в криокамерах: 257,

бодрствующая смена: 0.

Происхождение обитателей: Земля, станция «Новая Новая Каледония» (рой внутри сферы Хилла Земли), станция «Европа-Г2» (система Юпитера).

Социокультурные особенности: однородное сообщество, демократические анархисты (демархисты).

Генные изменения за пределами базовых: нет.

Технические изменения: нет*

* используются непроникающие нанотехнологии.

Положение во Флотилии: см. проекцию.

Бортовой эксперт-помощник, иногда по привычке называемый компьютером, отобразил приоритетную информацию прямо поверх научной работы Игоря. Вдохнув, тот закрыл её с сохранением. Слева в воздухе висела объёмная проекция классического труда более, чем столетней давности, который Игорь использовал для отсылок:

«Мгновенное физико-биохимическое состояние центральной нервной “мокрой биосистемы” как основа внутреннего “я”. Представление души как интеграла по времени внутреннего “я” по дискретной мере за всё время жизни. Попытка обоснования принципиальной возможности восстановления души (по данному определению) из рассеянной информации в соответствии с законами сохранения без и с учётом квантовых эффектов.

Публикуется при поддержке Церкви супраморализма и космизма».

Жестом он закрыл и её тоже.

– Кризисная ситуация первого уровня, срочный вызов второго номера смены. – Добавил бортовой помощник.

Игорь находился перед пультом во вращающейся части корабля, сила тяготения была привычной, земной. Понятие пульта изменило своё значение в эпоху взаимодействующих объёмных проекций, но не потеряло его полностью.

Второй номер смены, Герт Пиенар, уже подходил:

– Привет! Прервали мой заслуженный отдых.

– Привет. Как Мария сегодня?

– Всё хорошо. Здорово, что нас размораживают вместе с жёнами, правда?

– Ага. Здорово, что традиционные ценности победили.

– А напони, почему у нас нет человекоподобных роботов-помощников на борту?

– Двухногих прямоходящих? Избыточно сложная конструкция, особенно для условий, отличных от 1 g. Их и на Земле-то используют только потому, что людям так удобнее и привычнее. А привычнее потому, что ещё в фантастике 1940–60-х про таких писали.

– Ага. Что-то настолько очевидное, что постоянно из головы вылетает. Ладно. Вспоминем порядок действий в случае кризисной ситуации первого уровня.

– Цветок к вылету готов.

– Ты ведёшь, или я веду?

– Я веду.

Герт занял своё место во втором кресле:

– Я готов, наблюдаю.

Игорь кивнул:

– Помощник, путь к цели на автомате, один виток осмотра, с носа. Камеры по умолчанию.

– Многоцелевой автомат космос-корабль отбыл, уведомление о полёте отправлено в широкоэвентральную сеть.

На левой проекции появилась траектория автомата внутри роя, в центре – вид с его камер переднего обзора в оптическом и тепловом инфракрасном диапазонах. Корабли Флотилии на фоне космоса и тусклых звёзд выглядели в оптике еле различимыми тёмными силуэтами, лишь габаритные огни выдавали их. По отражениям красного и зелёного света фонарей от корпусов можно было различить корабли с метауглеродным внешним слоем, перешедшим в крейсёрском режиме в состояние алмаза, каменно-металлические астероиды, переделанные в обитаемые звездолёты, и вспомогательные автоматические суда с простыми композитными или метапластиковыми корпусами, включая заправщики с запасным топливом.

МАКК достиг «Скалли» и сделал оборот по спирали вокруг продольной оси корабля от носа к корме. Сам корабль был вытянутым, веретенообразным в носовой части и расширяющимся к корме, где находились токамак и двигатели. Вращающейся центрифуги не было, в свободном полёте на всём корабле царила невесомость. В районе кормы были прикреплены

боковые топливные баки с жидким дейтерием. Как и все большие корабли Флотилии, он летел тормозными двигателями вперёд. Однако эту часть по привычке продолжали называть кормой.

– Габаритные огни горят, видимых повреждений корпуса нет. Зазор между срезом сопл и лобовым щитом в пределах нормы. Заходим.

Автомат пристыковался к служебному шлюзу. После квантовокриптографического обмена ключами и подтверждения подлинности, МАКК попал внутрь шлюза.

– Шлюз закрыт, начато нагнетание воздуха. Связь более не стабильна.

– Перейти в автоматический режим, внутрикорабельные повторители сети принимаем за ненадёжные. Проход по центральному коридору до рубки управления и обратно. Запись данных со всех датчиков. Поехали.

Примерно через 3 минуты после начала движения снова появилась связь с аппаратом. Началась передача данных.

– Так. Коридор чист, атмосфера стандартная, без примесей. Как предписано. Но есть сигнатуры стандартных наноботов.

– Это же демархисты.

– Да, но они все спят с этапа разгона. Многовато нано- в воздухе для остаточных. А вот это интереснее: вход в рубку управления заблокирован, в нарушение предписаний. Согласно субмиллиметровой радиолокации, в рубке пусто. Помощник, команда цветку – начать обход отсеков с криокамерами.

В этот раз возобновления связи пришлось ждать дольше. Ещё до того, как новые данные отобразились на проекциях, помощник произнёс:

– Обнаружена нештатная ситуация, человек в опасности. Второй уровень кризиса, необходимость помощи дополнительного состава. Понижаю глубину криосна для смены №1.

На центральной проекции появилась картинка из одного из отсеков «Скалли», над одной из криокамер горел красный сигнал. Затем картинка приблизилась, показав пустую криокамеру и диагностику рядом с ней.

– Срочная глубокая разморозка в один этап. Человек может быть дезориентирован.

– Ты идёшь, или я иду? – Спросил Герт.

– Я иду. Помощник, готовь мой скафандр. МАКК выходит, но остаётся рядом со «Скалли» как радиоусилитель, удаление 50 метров от главного шлюза.

Через несколько минут Игорь уже был в шлюзе в своём адаптивном скафандре из метопластика. Скафандр был обучен считывать мелкую моторику и электроэнцефалографию своего владельца.

– Помощник, холодный старт.

Шлюз открылся до того, как давление упало почти до нуля. Остатки воздуха плавно вытолкнули Игоря наружу. Вспомнив тренировки, он не самими движениями, а намёками на них, сориентировал скафандр под околонулевой угол атаки. Реактивный двигатель на спине дал разгонный импульс. Индикация на стекле шлема показывала прохождение траектории. За 500 метров до цели скафандр сам занял положение, с продольной осью перпендикулярно вектору скорости, и повернулся спиной вперёд. Дав тормозной импульс, развернулся через левое плечо обратно. При контакте с корпусом корабля материал скафандра сформировал в районе рук и ног микроволокна, позволившие «прилипнуть» к алмазному корпусу за счёт сил Ван-дер-Ваальса. Игорь приложил ладонь правой руки с панели управления шлюзом. Квантовый обмен ключами произошёл автоматически, шлюз открылся. После выравнивания давления люк открылся внутрь, и Игорь попал в центральный коридор. Тускло горело фоновое освещение.

– Иду в медицинский отсек.

«Прилипнув» к полу теми же микроволокнами, он медленно зашагал, следуя отображаемой на стекле шлема карте. До цели было меньше двух минут.

– Проход в медотсек свободен, захожу внутрь.

Игорь включил нашлемный фонарь.

– В отсеке чисто.

Он медленно осмотрел стол с автоматическим хирургом, другое закреплённое «напольное» оборудование. Затем перешёл к полкам.

– Так. Здесь чего-то не хватает. И вытаскивали явно в спешке. Что там на полке Т7-2 должно лежать?

– Универсальный программатор нанороботов. Подходит и для постоянных, и для растворимых.

– Понял. Попробую проникнуть внутрь рубки управления и разбудить корабельные системы. Ножками я тут ещё долго могу человека искать.

– Принято.

Игорь выключил фонарь и вышел обратно в центральный коридор. Путь занял ещё две минуты.

– Я у рубки.

Игорь нажал на кнопку двери. Дверь открылась.

– Дверь была просто закрыта, без блокировки. Кажется, надо добавить в дерево решений МАКК попытку ткнуть в кнопку манипулятором, если дверь закрыта.

Герт хмыкнул в ответ.

Игорь зашёл и попробовал жестами привлечь внимание бортового помощника «Скалли».

– Контакта с помощником нет. Попробую с биометрией. Снимаю шлем и перчатку, готовь дополнительную обработку в шлюзе при моём возвращении, пожалуйста.

– Принято.

Игорь снял правую перчатку и медленно отсоединил шлем. В воздухе витал едва заметный запах пластика. Внезапно освещение полностью отключилось. «Какое чудесное совпадение», – подумал он.

– Герт, здесь какая-то чертовщина началась. Как нас учили, подозрение на целевую когнитивную атаку.

– Принял. Подтверждаешь обоснованное подозрение злого умысла?

– Подтверждаю.

– Выношу на голосование в сеть введение временного карантина вокруг «Скалли» в связи с развивающейся кризисной ситуацией. Кто бы это мог быть? Опять взломщики-анархисты подсунули бортовому помощнику спящий троянец перед отбытием?

– Возможно.

– Шлем, наверное, стоит надеть обратно.

– Сначала биометрия. Тем более, раз помощник может быть повреждён.

Бортовой помощник «Софии» отправил в сеть запрос на приоритетное голосование без обсуждения с кратким описанием ситуации. Бодрствующие смены кораблей реагировали согласно установленному порядку. Весь процесс занял чуть больше трёх минут. Всё это время Игорь пытался выйти на контакт с компьютером «Скалли». Глаза не сразу, но привыкли к темноте. Немного света давала индикация на пульте. В соответствии с принципом «тёмной кабины», горели только индикаторы, отображающие предупреждения и неисправности.

– Принято простым большинством голосов. – Доложил Герт.

– Хорошо. Помощник не доступен, придётся и дальше ходить .

– Принял.

Игорь надел обратно перчатку и попытался вновь надеть шлем, но не успел. Сильный удар в затылок лишил его сознания. Он уже не услышал голос проснувшегося бортового помощника «Скалли»: «Внимание! Нештатная ситуация в криокамерах! Срочная разморозка!»

– Здравствуй, Игорь.

– Где я? – Состояние было странным, он почти не чувствовал своё тело.

– Мы в отсеке с батареями вспомогательной силовой установки. Здесь проще отбирать энергию. Скоро нам понадобится много, много энергии. Если хочешь, я включу освещение.

В отсеке зажётся свет. Перед собой Игорь увидел лицо с широко раскрытыми не моргающими глазами. Голова была лысой, как у многих демархистов. На ней блестели серебристые матричные и нитевидные структуры: сформированные наноботами на поверхности кожи элементы, считывающие электрические данные головного мозга; приёмно-передающие устройства с антеннами, организующие волновую радиосеть миллиметрового диапазона, способную работать для группы близкорасположенных людей даже при отсутствии внешних радиоусилителей. Технология, позволяющая демархистам общаться не только голосом.

Из уголков глаз человека текла кровь с тёмными загущениями.

«Проникновение стандартных нерастворимых наноботов под кожу; возможный прорыв гематоэнцефалического барьера», – мелькнула мысль. Думать становилось сложнее, в голове появился фон, как будто множество далёких голосов. Онемение понемногу проходило. Игорь почувствовал на голове характерный зуд. «И у меня наноботы».

– Скоро ты присоединишься ко мне. Скоро ты присоединишься к нам всем. Он обещал мне бессмертие – знаешь, не просто долголетие до следующего омоложения, настоящие бессмертие. С машинами внутри, постоянно чинящими клетки и создающими информационные структуры памяти. С машинами, укрепляющими скелет, усиливающими мышцы; машинами, превращающими кожу в метаматериал. Но получил я не только это. Скоро ты поймёшь, что машинно-органический гибридный мозг – это не ересь, как утверждает твоя церковь. Ты поймёшь, что консумация, роевой разум с растворением личности – это прекрасно!

Игорь осознал, что губы человека не шевелились. Он попытался сделать медленный глубокий вдох. Сконцентрировался на далёких голосах. Он вдруг понял, что получил доступ к внутренней сети корабля. МАКК всё ещё работал усилителем сигнала.

– Герт, протокол «Чума». Подтверди приём. Герт, я не вернусь. Передай Ольге, что мне жаль. Герт, у меня совсем мало времени, подтверди приём. – Игорь не был уверен, что говорит вслух.

Игорь попытался найти эмоциональные воспоминания:

– Герт, помнишь, как мы все вместе были на Тасосе в 78-м? Ты читал нашим детям «Астровитянку». Подтверди приём.

На «Софии» бортовой помощник выдал вердикт:

– Анализ голоса: принадлежность Игорю – вероятность 85%, состояние вменяемости – вероятность 67%. Диагностика со скафандра отсутствует.

Связи с Игорем не было почти два часа. Заканчивалась разморозка смены №1. Объявление протокола «Чума» само по себе не требовало специального кода опознавания, однако подразумевало биометрическую сверку. Но про Тасос мог знать только Игорь.

– Игорь, подтверждаю. Я передам Ольге.

Герт подняв правую руку с растопыренными пальцами, произнёс:

– Боеготовность 1! Код опознавания E103A6B. – Компьютер перешёл в режим многодиапазонной биометрической сверки. Герт прокручивал в голове известную только ему сцену с эмоциональным откликом, используемую для проверки допуска вместо того, что когда-то называлось паролем. Общие данные биометрии, мелкая моторика глаз, языка, тепловые сигнатуры и показатели электрической активности кожи оказались в рамках допустимого отклонения от эталонных; компьютер ответил:

– Дополнительное опознавание успешно, принудительная боеготовность 1.

Наружные порты лазеров стрельбы и подсветки открылись. Основным назначением вооружения было противокосмическое, но при внезапном повышении боеготовности система

должна была быть готова и к действиям корабль-корабль. Поэтому лазеры настроились на псевдослучайную частоту в рамках рабочего диапазона для затруднения обнаружения и противодействия. Печатающие устройства начали изготовление парусов избирательного поглощения для управляемых кинетических снарядов, соответствующих этой длине волны.

Герт жестами открыл объёмную проекцию Флотилии. Набрав в грудь воздуха, как на тренировках, произнёс на одном дыхании:

– Боевая тревога! Стрельба по цели за пределами прямой видимости короткой очередью.

Пальцы правой руки встали на позицию «Скалли» в проекции.

– Цель находится внутри Флотилии. Подтвердите целеуказание. – Отреагировал бортовой помощник.

– Подтверждаю. Подтверждаю.

– Полётное задание загружено, снаряды к стрельбе готовы.

На проекции появилась кривая траектория снарядов: быстрый разгон на лазерной подсветке в зоне прямой видимости, затем сброс паруса, доворот в сторону цели и заход в верхнюю полусферу согласно изображению. Воображение само дорисовало картинку, как три снаряда разламывают корпус корабля в местах попадания, как облака замерзающего воздуха выносят наружу внутреннее содержимое...

Помощник создал новую проекцию над пультом, большую красную кнопку. Герт занёс над ней большой палец. Палец мелко дрожал.

– Экстренное обращение в сеть Флотилии для подтверждения полномочий на применение силы, полученных от Планетарного правительства Земли, готово. – Доложил бортовой помощник.

Только что прибывший человек шёл по станции «Европа-Г2». Приезжих было мало: на станции только что завершилась общая игровая симуляция, определившая вес голоса на прямых выборах для каждого обитателя на текущий период. На время игры посетители на станцию не допускались, даже – а, точнее, особенно – неогеймеры с околосредней станции «Зоку-2», создавшие игру и использующие тот же тип неинвазивного нейроинтерфейса.

«Европа-Г2», постоянно обитаемая в отличие от посещаемой предшественницы, представляла из себя колесо с радиальными спицами диаметром почти ровно 1 километр. Вращение создавало силу тяжести в 85% земной. Метаматериал станции обеспечивал необходимую защиту от радиации и сильного магнитного поля Юпитера.

Дойдя до нужного сектора, человек вошёл в открытую дверь.

– Ксандер Вуа?

– Да, это я. А вы, простите, кто? Наша система вас не узнала.

– Зовите меня мистер Окенфельд. Добрый день! Поздравляю с отбором во Флотилию! Меньше месяца до знаменательного дня отбытия!

– Добрый. Спасибо. А вы из земного правительства?

– О нет. Гораздо лучше. Я представляю одну компанию. К сожалению, не могу вам её пока назвать. Только в случае вашего интереса и согласия на неразглашение.

– Хм. Ну, хорошо. И чем же занимается ваша компания?

– Нанороботами.

– О.

– Как вы понимаете, демархисты представляют для нас особый интерес. Мы работаем над проникающими нанотехнологиями. Стабильными роботами.

– Но разрешённых проникающих неразрывимых нанороботов пока не бывает...

– Именно! Пока. Вот смотрите. Например, долголетие. Омолаживающие процедуры должны проводиться каждые 60-80 лет. Вы будете лететь 125. А где у вас во Флотилии будет оборудование клеточной починки и разгрузки памяти для тех, кто не в заморозке? Только у

супраморалистов, на «Софии» и «Николае»? Т. е. они как бы самыми главными получаются? Вы к ним всей Флотилией на поклон ходить будете? А как же равенство, демократия?

– Да, но... Подождите. На Земле такие нанороботы должны проверяться и допускаться к использованию Отделом контроля саморазмножающихся и микромашин Планетарного правительства.

– Хорошо, что мы сейчас не на Земле, не так ли? – Мистер Окенфельд улыбнулся, но глаза оставались холодными.

Глава 5

- Если мы на космическом корабле, то где невесомость?
- Мы двигаемся с постоянным ускорением 1 g и скоростью, которая уже превышает 99,9% световой.
- Ого. А что за двигатель? А топливо какое?
- Двигатель параметрический вакуумнопенный. Тяга создаётся за счёт локального упорядочивания рождения виртуальных пар частица-античастица с помощью субатомных воздействий, открытых примерно через 100 лет после вашей смерти, и последующего управляемого отброса этой короткоживущей квазиматерии искусственно создаваемым полем. Так что рабочим телом является сама вакуумная пена.
- А когда я смогу выйти из этой... каюты?
- Сначала вам необходимо научиться взаимодействовать с окружением. Наша материя... в ваших терминах она «умная». Причинение физического вреда вам практически невозможно, но неумелое обращение может вызывать у вас серьёзное неудобство.
- Хотелось бы побыстрее. Здесь повеселее, чем в тех райских куцах, но всё равно довольно одиноко. Я не встретил своих родственников. Только незнакомых людей и этих ангелоподобных существ.
- К сожалению, одновременные групповые воплощения с реабилитацией всё ещё за пределами наших возможностей. Но вы вскоре сможете увидеться с вашим сыном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.